

А. А. Зимогляд
(научный руководитель *Е. Е. Приказчикова*)
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

Специфика жанровой природы дневниковой прозы Н. С. Гумилева (на примере «Африканского дневника»)

Аннотация: «Африканский дневник» – важная часть автобиографического наследия поэта, до сих пор недостаточно изученная и не привлекающая большого внимания исследователей. До сих пор вызывают вопросы обстоятельства и условия его публикации, а также его художественные особенности. Вместе с тем текст является особенно значимым для поэта с точки зрения его особого увлечения топосом Африки и темой путешествий. Особое место в статье занимают принципы воссоздания образа поэта на фоне экзотического африканского топоса, а также изучение специфики сочетания разных жанров в рамках «Африканского дневника».

Ключевые слова: Н. С. Гумилев, Африка, топос, травелог, «Африканский дневник».

«Африканский дневник» Н. С. Гумилева был создан в 1913 г. во время экспедиции в Абиссинию. Это была уже третья поездка поэта в страну, на этот раз – связанная с научными задачами: по заданию Санкт-Петербургской Академии наук и Музея антропологии и этнографии Гумилев был отправлен в командировку с целью покупки этнографических коллекций, записи фольклора и фотоматериалов.

Стоит кратко упомянуть о предыдущих поездках поэта, которые он совершал самостоятельно. Подробные сведения о них мы находим в романе «Тот самый Гумилев» Марии Голиковой. Первая поездка (зима 1909–1910 гг.) описана автором в 10 главе «Абиссиния». Планировалось, что Вячеслав Иванов поедет вместе с Гумилевым, но не приехал совсем: «Вместе путешествовать по Африке было бы куда интереснее, чем в одиночку, – но телеграмма все не приходила. Наконец стало окончательно ясно, что Вячеслав Иванов не приедет» [Голикова, с. 211]. Это путешествие Гумилева проходило через Суэцкий канал, Баб-эль-Мандебский пролив, Джибути, Харар, Дире-Дауа. До Аддис-Абебы, столицы Эфиопии (современное название Абиссинии), ему не удалось доехать из-за трудностей с деньгами. Мария Голикова описывает яркие визуальные впечатления Гумилева от первой поездки: «Красное море поразило его своей пронзительной синевой <...> вода переливалась слабым голубым светом и вспыхивала тонкими искрами» [Голикова, с. 214].

Вторая поездка состоялась летом 1910 г. после женитьбы на Анне Ахматовой и длилась 5 месяцев. В этот раз Гумилев открывает для себя еще больше новых мест и общается с соотечественниками – семейством Чемерзиных, доктором Кохановским, Е. В. Сениговым. Поэт исполнил свою давнюю мечту попасть в Аддис-Абебу через Черчерские горы. Черчерское плоскогорье «могло очаровать даже человека, совершенно равнодушного к красоте. Живописные зеленые долины, окруженные горами...» [Голикова, с. 287]. Гумилев также увидел Аддис-Абебу, куда давно хотел попасть, но «столица Абиссинии оказалась совсем не похожа на сказочный город из «Тысячи и одной ночи» <...> этот город словно вырос из большой деревни» [Голикова, с. 291]. В конце своего путешествия Гумилев подхватил африканскую лихорадку, от приступов которой потом часто мучился в Петербурге.

Дневник велся с момента визита в Академию наук и согласования этой экспедиции до пребывания путешественников (Гумилев был не один, а вместе с племянником Николаем Сверчковым) в Хараре и обрывается на этом месте. Он остался незавершенным, поэтому не в полной мере передает все события экспедиции. Большинство исследователей утверждает, что дневник в дальнейшем не редактировался. С изданием записок возникли трудности, потому что вскоре началась Первая мировая война и затем революция. Но также мы можем предположить, что издание этих записок по неясным для нас причинам не было нужно поэту,

потому что он об этом серьезно не беспокоился. Долгое время считалось, что дневник был навсегда утерян. Только в конце 1980-х наконец началась более серьезная и детальная работа исследователей с документами поэта. Одним из них был Е. Степанов, которому в это время удалось познакомиться с Виктором Анкудиновым, другом и одноклассником Л. Н. Гумилева, а через него уже и с самим сыном Николая Степановича – Львом. Е. Степанов писал, что сам Лев Николаевич был убежден в том, что тот дневник из экспедиции пропал бесследно, и его невозможно нигде найти. Но далее, как пишет исследователь, ему удалось встретиться на квартире Высотских с О. Н. Высотским – также сыном Н. С. Гумилева. Е. Степанов пишет, что там он и узнал о существовании рукописи «Африканского дневника» [Степанов, URL]. Вскоре после расшифровки рукописи состоялась ее первая публикация в журнале «Огонек», в 1987 г.

Для нас также интересно, что сам заголовок не был дан поэтом, а придуман издателями уже перед публикацией произведения.

Итак, мы можем сказать, что «Африканский дневник» довольно поздно дошел до читателей и исследователей, поэтому сейчас требует особенного внимания и интереса к себе.

Теперь обратимся к тексту самого «Африканского дневника» Н. С. Гумилева и сначала обратим внимание на его художественные особенности, а именно специфику его построения и жанровую природу.

«Африканский дневник» Н. С. Гумилева представляет собой путевые заметки поэта, посвященные предыстории и самой экспедиции в Абиссинию. Они состоят из 4 глав, в которых изображены разные этапы экспедиции: это своеобразные очерки, которые содержат в себе изображение быта экспедиции, африканских пейзажей и описание местных жителей, а также местного фольклора.

О специфике жанровой природы «Африканского дневника» много пишет Е. Куликова [Куликова, 2012, URL]. Она считает, что перед всеми исследователями при изучении жанра этого текста встает вопрос, как его рассматривать. Можно считать, что это исторический документ очеркового характера, который в первую очередь передает важные этнографические факты. Но также можно рассматривать «Африканский дневник» и в русле художественного травелога, как продолжение традиции «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина или «Путешествия в Арзрум» А. С. Пушкина. Давайте разберемся с определениями и основными особенностями этих жанров. Как мы знаем, очерки стоят на границе между публицистикой и художественной литературой. Их главная цель – передать реальные впечатления и наблюдения автора. Жанр травелога имеет больше сложностей, когда мы думаем о его определении и основных особенностях, но в общем мы можем говорить о том, что само понятие этого жанра появилось позже привычных нам очерков. Травелог включает в себя реальные факты, наблюдения в путешествии, но большое внимание уделяется и субъективной составляющей: переживаниям, мыслям автора. Как мы можем заметить, очерк содержит в себе больше документальных, исторических сведений, в отличие от жанра травелога.

Давайте посмотрим, как в «Африканском дневнике» сочетаются эти жанры. По мнению Е. Степанова, этот текст создавался Н. С. Гумилевым прежде всего как исторический документ. В «Африканском дневнике» мы находим подробное описание абиссинского суда и порядков его проведения: «...имел случай видеть абиссинский суд. На террасе дома, выходящей на довольно обширный двор, сидел, поджав под себя ноги, статный абиссинец, главный судья, окруженный помощниками и просто друзьями. Шагах в пяти перед ним на земле лежало бревно, за которое не должны были переступать тяжущиеся даже в пылу защиты или обвинения» [Гумилев, URL]. Значимое место также занимает описание особенностей покупки мулов в Абиссинии: «Кто думает, что в Абиссинии легко купить мулов, тот очень ошибается. Специальных купцов нет, мулиных ярмарок тоже. Ашкеры ходят по домам, справляясь, нет ли продажных мулов. У абиссинцев разгораются глаза: может быть, белый не знает цены и его можно надуть...» и поиск хорошего переводчика, что довольно сложно сделать. Еще интересны фрагменты охоты на акул, которые отличаются не только

реалистичностью, но и своей натуралистичностью. В 1 главе «Африканского дневника» мы находим следующее: «Видно было, что она еще совсем свежа и собирается с силами для решительной битвы <...> полилась вода, смешанная с кровью, розовая селезенка аршина в два величину, губчатая печень и кишки вывалились и закачались в воде, как странной формы медузы <...> в воздухе стоял запах крови» [Гумилев, URL]. Сведения, которые сообщает Н. С. Гумилев, действительно, полезны в историческом и этнографическом плане и представляют собой реальные наблюдения автора о жизни в Абиссинии. Исходя из этих наблюдений, можно говорить об «Африканском дневнике» как сборнике документальных очерков.

Есть и другая точка зрения относительно жанровой природы «Африканского дневника». Исследовательница Е. В. Богачева доказывает, что в этом произведении можно говорить о «выстроенном литературном сюжете, жанре путешествий» [Богачева, с. 206]. Также она акцентирует внимание на том, что писатель соединяет в себе образы Путешественника и самого Автора. Этот синтез чрезвычайно важен в «Африканском дневнике». Путешественник восхищается окружающим миром и всем, что ему встречается на пути. На него производит впечатление Айя-София – «сердце Византии», которая поражает его своей воздушностью и невесомостью. Далее в повествование включается образ самого Автора, который анализирует все, что с ним происходит, и спешит заявить, что он «не турист»: «К чему мне после Айя-Софии гудящий базар с его шелковыми и бисерными украшениями, кокетливые перы, даже несравненные кипарисы кладбища Сулемания». Е. Богачева говорит, что в «Африканском дневнике» присутствует «совмещение реального хронотопа и метафорического на фоне экзотического топоса Африки» [Богачева, с. 208]. По ее мнению, при исследовании этого произведения большее внимание на себя обращает именно художественность текста.

Таким образом, можно говорить о сложном синтезе документального и художественного начала в путевых заметках Н. С. Гумилева.

Важно остановиться на художественных чертах этого произведения. В тексте мы находим изображения морского топоса. Важное место занимает описание Красного моря, которое представлено Н. С. Гумилевым как «картина грозная и прекрасная»: «Вода как зеркало отражает почти отвесные лучи солнца, точно сверху и снизу расплавленное серебро <...> острова, крутые голые утесы, разбросанные там и сям, похожи на еще неведомых африканских чудовищ. В пене, оставляемой пароходом, мелькают беловатые искры – это морское свеченье». В данных фрагментах использованы сравнения с расплавленным серебром и африканскими чудовищами. Сравнение с африканскими чудовищами вводит читателей в контекст африканского экзотического топоса. В дальнейшем мы заметим обращение к этому описанию в стихотворении «Красное море» (1918) [Гумилев, URL]:

Блещет воздух, налитый прозрачным огнем,
Солнце сказочной птицей глядит с высоты:
«Море, Красное Море, ты *царственно* днем,
Но ночами вдвойне ослепительно ты!..

Текст «Африканского дневника» наполнен описанием городов, где была экспедиция. Они проникнуты поэзией гумилевского стиха и его увлечением Африкой. В произведении содержится подробное описание жизни города Джибути, в котором, наряду с художественностью, содержатся важные фактические сведения о нем: «Улицы полны мягким предвечерним сумраком, в котором четко вырисовываются дома, построенные в арабском стиле, с плоскими крышами и зубцами, с круглыми бойницами и дверьми в форме замочных скважин, с террасами, аркадами и прочими затеями – все в ослепительно белой извести».

Для нас также важно разграничение образов Автора и героя дневника. Впечатления и оценки в «Африканском дневнике» даются глазами некоего «странствующего поэта», то есть героя произведения. Образ Автора стоит над ним, ему отводится рефлексия о путешествии. Даже тяжелая дорога в другой город Харар приобретает особую романтику в глазах героя «Африканского дневника»: «Дорога напоминала рай на хороших русских лубках:

неестественно зеленая трава, слишком раскидистые ветви деревьев, большие разноцветные птицы...». Этот экзотический топос отождествляется с русскими пейзажами.

Особого внимания заслуживает поэтическое описание Айя-Софии: «Еще одна дверь, и перед нами сердце Византии. Ни колонн, ни лестниц или ниш, этой легко доступной радости готических храмов, только пространство и его стройность. Чудится, что архитектор задался целью вылепить воздух». В этом описании храма можно найти отсылку к стихотворению О. Э. Мандельштама «Айя-София» (1912) [Мандельштам, URL]. Приводим строчки из него:

Прекрасен храм, купающийся в мире,
И сорок окон – света торжество;
На парусах, под куполом, четыре
Архангела прекраснее всего

В художественных описаниях «Африканского дневника» мы замечаем образ Автора-поэта, отсылки к его последующим и предыдущим стихотворениям, а также к общему культурному контексту эпохи Серебряного века.

Рассматривая художественность путевых заметок Н. С. Гумилева, нельзя не упомянуть о повторяющихся мотивах и топосах. Важную роль играет морской топос (Черное и Красное море): описание моря «открывает для читателей новый ракурс африканского топоса. Африка теперь представляется не просто изнуряюще жарким континентом, а романтическим местом, которое может привлекать путешественников» [Куликова, 2013, URL]. Мы можем говорить об открытии морского топоса Африки для современников. Описания морских просторов сочетаются с изображением пустынь, то есть в «Африканском дневнике» создается необычный, двойственный топос, который складывается из синтеза сухого и водного пространства.

Литература

Николай Гумилев. Африканский дневник. Проза. [Электронный ресурс]. URL: <https://gumilev.ru/prose/10/?ysclid=lvqc4h0fpg26555382> (дата обращения: 20.04.24).

Николай Гумилев. Красное море. [Электронный ресурс]. URL: <https://gumilev.ru/verses/123/?ysclid=lvcpsj35f1615858930> (дата обращения: 20.04.24).

Осип Мандельштам: Айя-София. [Электронный ресурс]. URL: <http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/stihi/stih-99.htm> (дата обращения: 20.04.24).

Богачева Е. В. «Африканский дневник» Н. С. Гумилева: синкретизм жанра // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 2. – С. 206–208.

Голикова М. Тот самый Гумилев. М. : Проспект, 2024.

Куликова Е. История... проза... поэзия? // Институт филологии СО РАН. Универсалии русской литературы. 4. Воронеж: Научная книга, 2012. [Электронный ресурс]. URL: https://gumilev.ru/about/175/?ysclid=lvcpqc4r2550357182#_ftn5 (дата обращения: 20. 04.24).

Куликова Е. Морской топос в «Африканском дневнике» Н. Гумилева // Филологический класс – № 1 – 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://gumilev.ru/about/243/?ysclid=lvqcqrza5c992879767> (дата обращения: 20. 04. 24).

Степанов Е. Неакадемические комментарии [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilev.lit-info.ru/gumilev/bio/neakademicheskie-kommentarii-3-stepanov-5.htm> (дата обращения: 20.04.24).

A. A. Zimoglyad. The specifics of the genre nature of N. S. Gumilev's diary prose (on the example of the “African Diary”).

Abstract. “The African Diary” is an important part of the poet's autobiographical legacy, which has not been studied enough and does not attract much attention from researchers. But this work is especially significant for the poet from the point of view of his special fascination with the topoi of Africa and the theme of travel. Due to the fact that the material is not fully researched, the

circumstances and conditions of its publication, as well as its artistic features, still raise questions. In the article, a special place will be occupied by the principles of recreating the image of the poet against the background of an exotic African topos, as well as studying the specifics of combining different genres within the framework of the “African Diary”.

Keywords: N. S. Gumilev, Africa, topos, travelogue, “African Diary”.

Н. А. Богословская

(научный руководитель Е. А. Попова)

Липецкий государственный педагогический университет

Липецк, Россия

Образ Африки в дневниковых записях И. А. Бунина и Н. С. Гумилева

Аннотация: в статье проанализирован образ Африки, отраженный в дневниках и записных книжках писателей Серебряного века И. А. Бунина и Н. С. Гумилева. На материале «Записной книжки (о путешествии в Африку)» И. А. Бунина и «Африканского дневника» Н. С. Гумилева рассмотрены характерные особенности континента, его природы, населения, быта и культуры, а также специфика их восприятия представителями русской лингвокультуры.

Ключевые слова: дневниковые записи, оним «Африка», лингвокультура.

Имена собственные, обозначающие названия этносов, стран, континентов, а также производные от них слова играют важную роль в формировании языковой картины мира. Одним из наиболее интересных с данной точки зрения является оним «Африка». Это обусловлено историческими, географическими, культурными и др. факторами. Особый интерес к африканской культуре проявляют и писатели, что также является важнейшим фактором восприятия онима «Африка» носителями русского языка [см. Попова, Богословская; Попова, Шурупова].

Чтобы проанализировать данный оним, обратимся к употреблению его составляющих, к числу которых относятся африканская природа, население, быт и культура, в творчестве русских писателей. Рассмотрим африканскую тему на примере дневниковых записей Н. С. Гумилева и И. А. Бунина.

Так, в «Записной книжке (о путешествии в Африку)» И. А. Бунина отражены впечатления писателя от поездки на этот удивительный для русского человека континент (при этом Бунин путешествовал по Египту в конце 1910 – начале 1911 г., а запись, легшая впоследствии в основу рассказа «Третий класс» (1921), сделана в 1920 г., опубликована в 1921 г.). В записках есть такие строки: *«В Египте, возле пирамид, храмов, я с утра до вечера слушал треск палок по головам арабов: арабы с бешеными криками осаждали туристов, предлагая им свои услуги, своих ослов, а английские полицейские молча лупили их направо и налево, да так крепко и ловко, что только палки отскакивали...»* [Бунин, URL]. В этом отрывке обращает на себя внимание то, как европейцы относились к арабам. Подтверждение наблюдений Бунина находим и чуть ниже: *«В Коломбо я глазам своим не верил, видя, как опасно, все время начеку проходят англичане по улицам, – как они боятся осквернить себя нечаянным прикосновением к томилу, к сингалезу и вообще ко всякому «цветному» человеку, ко всякому «презренному» (по их любимому выражению) дикарю»* [Бунин, URL]. В этих строках очень четко прослеживается противопоставление европейцами самих себя «цветным» людям, населяющим Африканский континент, их пренебрежительное, высокомерное и, вместе с тем, боязливое отношение к коренному населению Африки.

В связи с этим любопытным кажется отрывок, описывающий попытку рассказчика проехать по Африке в вагоне третьего класса, вместе с «цветными» людьми, продиктованную